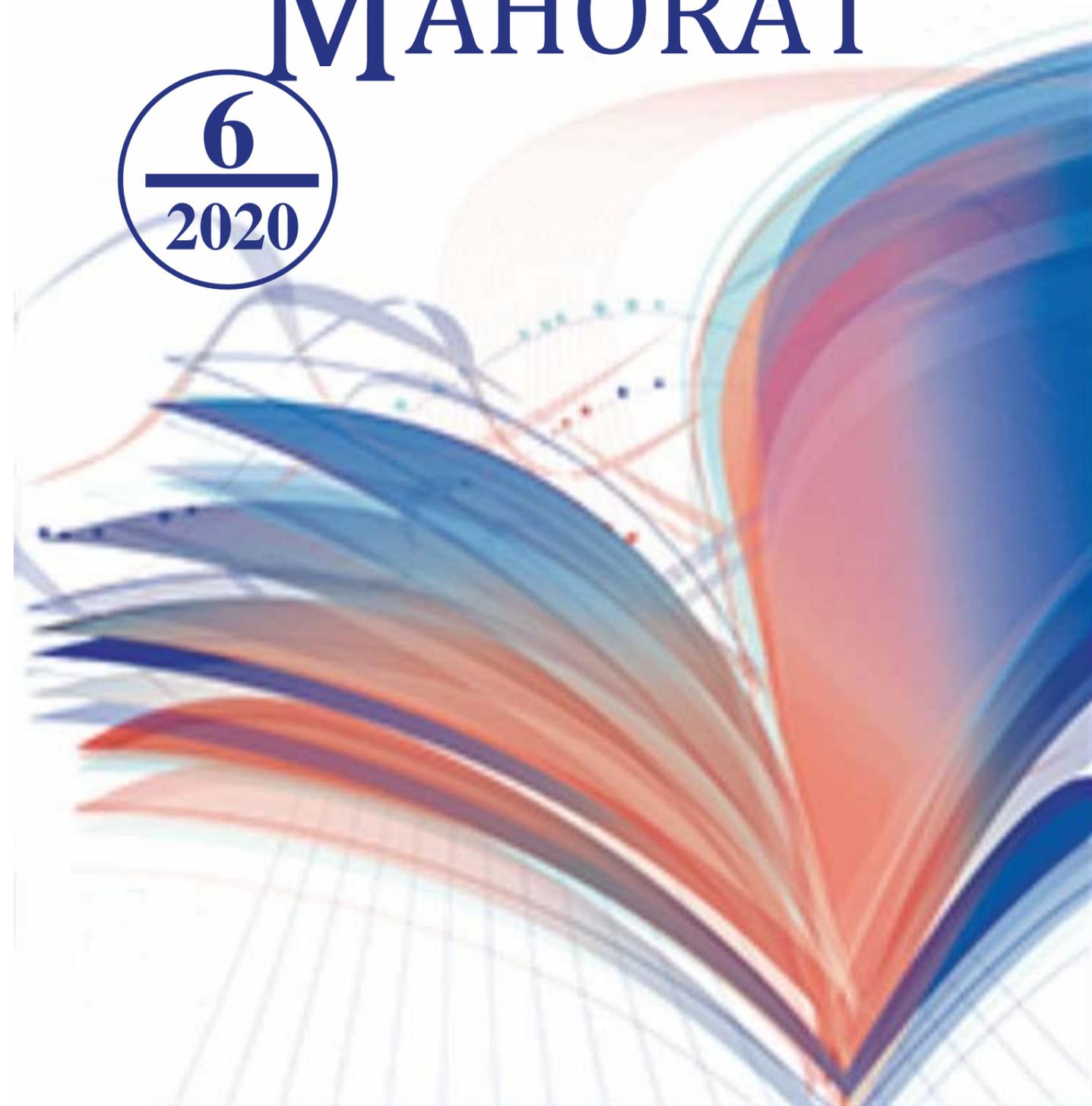

PEDAGOGIK MAHORAT

6
2020

ISSN 2181-6883

PEDAGOGIK MAHORAT

Ilmiy-nazariy va metodik jurnal

6-son (2020-yil, dekabr)

Jurnal 2001-yildan chiqa boshlagan

Buxoro – 2020

PEDAGOGIK MAHORAT

Ilmiy-nazariy va metodik jurnal

2020, № 6

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi OAK Rayosatining 2016-yil 29-dekabrda qarori bilan **pedagogika** va **psixologiya** fanlari bo'yicha dissertatsiya ishlari natijalari yuzasidan ilmiy maqolalar chop etilishi lozim bo'lgan zaruriynashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

Jurnal 2001-yilda tashkil etilgan.

Jurnal 1 yilda 6 marta chiqadi.

Jurnal O'zbekiston matbuot va axborot agentligi Buxoro viloyat matbuot va axborot boshqarmasi tomonidan 2016-yil 22-fevral № 05-072-sonli guvohnoma bilan ro'yxatga olingan.

Muassis: Buxoro davlat universiteti

Tahririyat manzili: O'zbekiston Respublikasi, Buxoro shahri Muhammad Iqbol ko'chasi, 11-uy
Elektron manzil: ped_mahorat@umail.uz

TAHRIR HAY'ATI:

Bosh muharrir: Adizov Baxtiyor Rahmonovich – pedagogika fanlari doktori, professor

Bosh muharrir o'rinbosari: Navro'z-zoda Baxtiyor Nigmatovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Mas'ul kotib: Hamroyev Alijon Ro'ziqulovich – pedagogika fanlari doktori, dotsent

Xamidov Obidjon Xafizovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Begimqulov Uzoqboy Shoyimqulovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Mahmudov Mels Hasanovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Ibragimov Xolboy Ibragimovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Choriyev Abdushukur Choriyevich, pedagogika fanlari doktori, professor

Yanakiyeva Yelka Kirilova, pedagogika fanlari doktori, professor (N. Rilski nomidagi Janubiy-G'arbiy Universitet, Bolgariya)

Qahhorov Siddiq Qahhorovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Mahmudova Muyassar, pedagogika fanlari doktori, professor

Barotov Sharif Ramazonovich, psixologiya fanlari doktori, professor

Jabborov Azim Meyliqulovich, psixologiya fanlari doktori, professor

Sunnatova Ra'no Izzatovna, psixologiya fanlari doktori, professor

Kozlov Vladimir Vasilyevich, psixologiya fanlari doktori, professor (Yaroslavl davlat universiteti, Rossiya)

Morogin Vladimir Grigoryevich, psixologiya fanlari doktori, professor (Xakassiya davlat universiteti, Rossiya)

Belobrikina Olga Alfonsasovna, psixologiya fanlari nomzodi, professor (Novosibirsk davlat pedagogika universiteti, Rossiya)

Chudakova Vera Petrovna, psixologiya fanlari nomzodi (Ukraina pedagogika fanlari milliy akademiyasi, Ukraina)

Tadjixodjayev Zokirxo'ja Abdusattorovich, texnika fanlari doktori, professor

Amonov Muxtor Raxmatovich, texnika fanlari doktori, professor

O'rayeva Darmonoy Saidjonovna, filologiya fanlari doktori, professor

Axmedova Shoira Ne'matovna, filologiya fanlari doktori, professor

Durdiyev Durdimurod Qalandarovich, fizika-matematika fanlari doktori, professor

Hayitov Shodmon Axmadovich, tarix fanlari doktori, professor

To'rayev Halim Hojiyevich, tarix fanlari doktori, professor

Mirzayev Shavkat Mustaqimovich, texnika fanlari doktori, professor

Mahmudov Nosir Mahmudovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Bo'taboyev Muhammadjon To'ychiyevich, iqtisod fanlari doktori, professor

Bo'riyev Sulaymon Bo'riyevich, biologiya fanlari doktori, professor

Olimov Shirinboy Sharopovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Qahhorov Otabek Siddiqovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Qosimov Fayzullo Muhammedovich, pedagogika fanlari nomzodi, dotsent

Jumayev Ulug'bek Sattorovich, psixologiya fanlari nomzodi, dotsent

Маҳмуд Кошғарийнинг “Девону луғотит турк” асарида қўлланган кийим ва мато номлари	132
Sobit AVEZOV, Mahbuba SHARIPOVA. “Alpomish” dostoni-o‘zbek xalqi tarixining badiiy ifodasi	136
Гулчеҳра ИЗБУЛЛАЕВА. Фариддин Аттор асарларида аёл сиймоси садоқат тимсоли сифатида	139
Мухаммад ФАЙЗУЛЛАЕВ, М.М.Саидова. Инновационный подход к сравнительно-типологическому анализу одноименных сказок народов Восточной Азии	145
Зульфия ТУЕВА, Дилором ЮЛДАШЕВА. Высказывание и о его видах	149
Нодирбек ҚАМБАРОВ. Ўқувчининг нутқий компетенциясини ривожлантиришда психоллингвистиканинг ўрни	155
Гулзира МАДАМИНОВА. Ўқувчи мотивациясини ривожлантиришда таълимий драма технологиясидан фойдаланиш	160

ANIQ VA TABIIY FANLARNI O‘QITISH.....164

Умида УМАРОВА. Мулоҳазалар алгебрасини ўқитишда интерфаол методлардан фойдаланиш методикаси	164
Комил МУҚИМОВ, Сиддиқ КАҲҲОРОВ, Гофуржон ЭШОНҚУЛОВ, Дилноза НОМОЗОВА, Моҳинур САЛИМОВА. Сканловчи яқин майдонли оптик микроскоп.....	170
Siddiq QANNOROV, Abdimo‘min KARIMOV, Oynisa KARIMOVA. Kompetensiyaviy yondashuv asosida o‘quvchilarning tafakkurini oshirish.....	175
Ahat AHMEDOV. Yuqori malakali fizika o‘qituvchilarini tayyorlashda laboratoriya mashg‘ulotlarining o‘rni va ahamiyati.....	179
Мирзохид ТУРДИЕВ. Суяқ ва газ лазерларининг тиббиётда қўлланилиши	182
Холмухаммад АМОНОВ. Географияни ўқитишда ўқувчиларнинг билиш фаолиятини ташкил этиш ва бошқариш йўллари	186

TASVIRIY SAN‘AT VA MUSIQA TA‘LIMI.....190

Саида ЭРГАШЕВА. Формирование у учеников художественных и культурных компетенций в виде проблемы	190
Алишер БЕРИКБАЕВ. Ўқув машғулотларида талабаларнинг касбий компетентликларини ривожлантиришнинг субъектив таъсири	193
Санокул ДЎСТОВ. Миллий мусиқа чолғуларнинг шаклланиши ва ривожланиши	198
Azamat RAJABOV. Markaziy Osiyoda musiqa san‘ati va cholg‘u ijrochiligining rivojlanishi	202
Рустам РАҲИМОВ. Мусиқа ва санъат мактаблари ўқувчиларини ахлоқий-эстетик тарбиялашнинг назарий асослари	205

JISMONIY MADANIYAT VA SPORT.....209

Бегзод КАРИМОВ. Ўқувчи ёшларнинг жисмоний маданият ва спорт билан шуғулланиш жараёнида маънавий-ахлоқий сифатларини шакллантириш.....	209
Руслан МЕЛЬЗИДДИНОВ. Специальная работоспособность футболистов как фактор подготовленности спортсменов	213
Фаррух ТУРКМЕНОВ. Миллий ўйинлар ва спорт байрамларининг инсон жисмоний ва ахлоқий-эстетик тараққиётидаги ўрни	216
Акрам АКМАЛОВ, Аксам УСМОНОВ. Спорт мутахассисларининг малака ошириш курсларида инновацион технологияларга интегратив ёндашув	220
Шухрат ХИДОЯТОВ. Соғлом турмуш тарзини шакллантиришда жисмоний тарбиянинг аҳамияти	225
Камол БЎРИЕВ. Кураш спорт турида тадқиқотларни ўтказиш усулларининг ўзига хослиги.....	229

Мухаммад ФАЙЗУЛЛАЕВ

Доцент кафедры начального образования
Бухарский государственный университет

М.М.Саидова

Магистр кафедры начального образования
Бухарский государственный университет**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ
ОДНОИМЕННЫХ СКАЗОК НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Данная статья посвящается анализу своеобразных национальных черт одноименных сказок о золотой рыбке. (Стран Средней Азии и Востока). Также, приведены результаты исследования по сравнительной типологии сказок народов стран Индии, Китая, Кореи и Узбекистана.

Ключевые слова: “кочующий” сюжет, архетипичный, сравнительно-типологический анализ, социальная лестница, золотая рыба, одноименные сказки, культурные ценности, обычаи и обряды, жадность

This article is devoted to the analysis of the peculiar national features of the tales of the same name about the goldfish. (Countries of Central Asia and the East). The results of a study on the comparative typology of fairy tales of the peoples of India, China, Korea and Uzbekistan are presented.

Key words: “wandering” plot, archetypical, comparative typological analysis, social ladder, goldfish, fairy tales of the same name, cultural values, customs and rites, greed.

Mazkur maqola oltin baliq haqidagi nomdosh ertaklarning o‘ziga xos jihatlari ochishga bag‘ishlangan. (Markaziy Osiyo va Sharq davlatlari). Hindiston, Xitoy, Koreya va O‘zbekiston xalqlari ertaklarining taqqoslov-tipologik analiz tadqiqotlarining natijalari keltirilgan.

Kalit so‘zlar: “ko‘chmanchi” sujet, arxetipik, taqqoslov-tipologik analiz, ijtimoiy zinapoya, oltin baliq, “egizak” ertaklar, madaniy qadriyatlar, udum va an‘analari, ochko‘zlik.

Во все времена в своей жизни человек встречал трудности и необъяснимые явления в окружающей его действительности. И всегда было желание преодолеть их, познать окружающий мир. Мечты об этом отражались в устном народном творчестве – фольклоре, одной из форм которого является сказка. Сказка – один из популярных и любимых жанров в фольклоре и литературе народов мира. Это великая духовная культура народа, которую собирают по крохам, и через которой раскрывается перед нами тысячелетняя история народа (А.Н. Толстой). Сотни поколений передают сказку из уст в уста, и каждый рассказчик прибавляет к знакомой ему сказке что-то от себя. Так и живет сказка, вечно обновляясь, - старая и всегда молодая.

Читая и слушая сказки, можно заметить, что многие сказки разных народов и писателей удивительно похожи между собой. Как такое может быть!? Ведь сочиняли сказки разные люди, в разных странах и в разное время!? Для обозначения этого явления существует специальный термин: “кочующие” или “бродячие” сюжеты.

Бродячие сюжеты составляют основу устного или письменного произведения, переходящего из одной страны в другую. Они кочуют из сказки в сказку в фольклоре разных народов, меняют свой художественный облик в зависимости от новой среды своего бытования. Для этих сюжетов не существует ни национальных границ, ни пространственно-временных преград. Давно замечены черты большого сходства в сказках народов, живущих в разных уголках Азии, Европы, Африки. Иной раз это попросту недавние заимствования.

Заимствование сюжетов и создание на их основе новых произведений – дело обычное и даже естественное в мировой литературе, поскольку вся она вышла из устных преданий, мифов, легенд и сказок, сюжеты которых повторяются у разных народов мира. Классический пример: великие западноевропейские сказочники – братья Гримм, Шарль Перро, Андерсен – черпали вдохновение в устном народном творчестве. В свою очередь Пушкин позаимствовал ряд сказочных сюжетов у западных авторов: “Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях” – поэтическое переложение на русский язык “Белоснежки и семи гномов”, “Сказка о Золотом Петушке”, скорее всего, имеет источником “Легенду об арабском звездочёте” Вашингтона Ирвинга.

Среди всего этого образ золотой рыбки, исполняющей людские желания весьма архетипичен и является самым “кочующим” сюжетом большинства сказок народов мира. Самые известные из них, получившие широкую популярность – это “Сказка о рыбаке и о его жене» братьев Гримм и “Сказка о рыбаке и рыбке” А.С.Пушкина, о которых говорили, сравнивали и анализировали не раз. Главное в типологическом исследовании - это определение ключевых причин недостатков героев в социальной жизни. В подтверждении можно привести причину алчности героя сказки Пушкина о рыбаке и рыбке, где основным недугом его считается неожиданное богатство и власть, которые превращает

старуху абсолютно в другого человека. Пушкин тонко намекает в начале своей сказки, что старик и старуха жили 30 лет и 3 года и не тужили, то есть не жаловались на свою жизнь:

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу. [1]

Следовательно, у народов разных стран язык, религия, обычаи и обряды могут быть разными, но жизненные потребности неоспоримо одинаковые.

Самая близкая по содержанию этой сказки является индийская народная сказка “Золотая рыба”. Начало сказки аналогичен: “На берегу большой реки жили в ветхом шалаше старик да старуха. Бедно жили они: каждый день старик отправлялся на реку рыбу ловить, старуха эту рыбу варила или на углях пекла, тем только они и сыты были. Не поймает старик ничего, так и новее голодают” [1], но встречаются варианты, свойственные индийской мифологии: “А в реке той обитал золотикий бог Джала Камани, владыка вод. Вот как-то раз... старик поймает огромную рыбину” [2]. Золотая рыба просит не убивать и взамен предлагает исполнять всё что он хочет. В отличии от старика в “Сказке о рыбаке и рыбке” А.С.Пушкина, который не потребовал выкупа:

“Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
“Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,

Гуляй там себе на просторе”. [3], рыбак из индийской сказки сразу же хочет извлечь хоть не большую, но выгоду: “Нет у меня ни дома хорошего, ни рису, чтобы голод утолить, ни одежды, чтобы тело прикрыть. Если ты по великой милости своей все это мне пожалуешь, я тебе до самой смерти благодарен буду” [4].

Культура речи в обращениях с мужьями – показатель нравственных устоев, грани которых нельзя перейти даже в сказках. Этот барометр ещё ярче встречается в сказках Восточной Азии, в частности, в индийских, китайских, корейских и узбекских сказках о золотой рыбке. Они в корне отличаются от своих одноименных героев сказок Западных стран. Также прослеживается обычай индийского народа, точнее жён, поклонятся и обожествляют своих мужей. Именно здесь четко улавливается разница старух. Если в пушкинской сказке старуха поднимается по “социальной лестнице” - столбовая дворянка, вольная царица, которая ругает и обзывает своего мужа при каждой возможности “дурачиной” и “простофилей”, пользуясь его чистосердечием и добротой, а старик так и остается простым крестьянином-рыбаком, где

“Старика взащей затолкали.

А в дверях-то стража подбежала,

Топорами чуть не изрубила” [5], то в индийской версии хоть и старуха ворчала и не давала старику покоя, она хочет, чтобы именно он стал выше по чину: “...пусть рыба тебя старостой сделает, чтобы во всей округе люди нас почитали и уважали” [6]. А дальше “...пусть сделает тебя над всей землей махараджей” [7], что и станет последней каплей терпения золотой рыбки и останутся они без нечего, как и в “Сказке о рыбаке и рыбке”.

Во всех вышеуказанных творениях народов, кроме корейской, сказка именуется как “Золотая рыба”, а в корейской “Сазан под льдом” (“얼음 속의 잉어”), где образ рыбы Сазана олицетворяет в себе особенности золотой рыбки. В остальных одноименных сказках за исключением образа золотой рыбки, герои либо изменяются, как в корейской и узбекской, где основные фигуры — это старик и его сын, либо дополняются другими персонажами как в китайской народной сказке, дочкой стариков и царём Желтого моря. В последней даже внешний вид золотой рыбы отличается от других, так, например, в индийской версии золотая рыба описывается таким образом: “...лежит в его сетях огромная рыбина, вся будто из золотом отлитая, плавниками двигает, усами шевелит, во все свои рыбины глаза на рыбака смотрит” [8]. А в китайской золотая рыба имеет свою особенность: “На крючке билась и трепетала большая, необыкновенно красивая рыба. На спине рыбы колыхались три золотые пера” [9]. В сказке рыба сразу же предлагает взять эти перья: “Первое – зарой в землю, второе – утопи в пруду, третье – положи на циновку, где спит твоя жена. Сделай так – ты будешь счастлив” [10].

Новая фабула, не похожая одноименным сказкам, ярко выражается в китайской версии, когда у Гуань, так звали бедного рыбака, который жил на берегу реки Янцзы (кстати впервые среди сказок о золотой рыбке старик именуется), на другой же день появятся маленькая девочка “с золотыми

глазами”, золотой росток лилии, а в пруде маленькая золотая рыбка. Две последние встречаются в сказке не просто так, они взаимосвязаны с девочкой: “И вот странная вещь: если дочь Гуаня чем-нибудь огорчалась, листья лилии начинали вянуть, а рыба выплывала на зеркальную гладь пруда и с шумом била по воде с хвостом” [11]. Именно они дают знать старику и старухе о том, что с их дочерью случилось несчастье.

В отличие от схожих произведений жена рыбака не взбунтует и не ругает своего мужа, как это свойственно старухам предыдущих сказок, а только вымолвит на слова рыбака о своем приключении: “Ну что ж, придётся лечь спать без ужина” [12]. Старуха не является основным действующим лицом, она покорная жена, любящая мать. Жадным таки окажется сам старик, который отдает в жены свою прекрасную дочь дракону - злому царю Желтого моря за мешок серебра и золота, приняв его за человека.

Ее дочь была источником благополучия семьи. Отдав ее, старик и старуха жили в полном богатстве, но счастье покинуло их: “И снова Гуань и его жена стали жить в одиночестве. Скучно было им без дочери. Старик целыми днями сидел в углу своей фанзы, пересчитывал и перевешивал золото” [13]. Не зря золотая рыба предупреждала, что “счастье его продлится до тех пор, пока блеск золота не ослепит его глаза”. Но опомнившись, он сильно сожалеет и “в горести расцарапает себе ногтями лицо” [14]. В такой ситуации на помощь прибегает к нему золотая рыба и они спасут дочь Гуаня от плена дракона. В аналогичных сказках, золотая рыба отбирает всё что она дает из-за неблагодарства и ненасытности героев и оставит их возле «разбитого корыта», а в данном варианте она помогает вернуть, то, что они не смогли ценить, сражается царем Желтого моря.

Схожая ситуация встречается и в корейской сказке, где рыба отдает себя в жертвы ради спасения отца маленького мальчика. Здесь четко описывается время года, хотя в других речь о сезоне, о погоде не идет. Сказка начинается со словами: «В один из холодных зимних дней...» (“아주 추운 겨울날 한 소년이 슬프게 울고 있었어요...”) [15], тем самым показывая беспомощное состояние главного героя – мальчика. Чтобы вылечить своего отца ему нужно поймать рыбу, которая станет лекарством. В этом ему поможет новый персонаж - незнакомый старик. Именно он подсказывает, что из сазана можно приготовить лекарство для больного и он исцелится: “잉어를 고아 드리면 나이실 게다” (“Если поймашь рыбу сазан и отдашь его отцу, то он выздоровеет”) [16].

Вся проблема – найти и ловить рыбу среди столь холодной зимы. Но мальчик каждый день ходил в замёрзшую реку, прорезал прорубь и молился, чтобы к нему попала рыба:

“제발 잉어를 잡을 수 있도록 도와주세요” (“Умоляю, помоги поймать рыбу”).

Сильное желание спасти своего отца давало ему силу каждый день отправиться за поиском сазана и в честь награды его стараний из чистого сердца из проруби выплывает волшебная рыба. Именно выплывает, а ее не поймают. Рыба сама отдается в руки мальчика, так как ее затрагивала его искренняя любовь к отцу:

“너는 마음이 참 착하구나. 나를 가져 가 약으로 쓰도록 해” (“У тебя очень добрая душа. Возьми меня и сделай из меня лекарство”) [17].

Очередная восточная сказка о золотой рыбке, в концовке которой отец и сын будут вместе жить долго в здравие и благополучии.

Образы отца и сына также прослеживаются в узбекской народной сказке “Золотая рыба”. Сюжет полностью различается от других одноименных. Действия развиваются вокруг сына рыбака, который отпускает золотую рыбу на волю. Стоит напомнить, что и в русской (“Отпусти ты, старче, меня в море, Дорогой за себя дам откуп: Откуплюсь чем только пожелаешь.”), и в индийской (“Не убивай меня, старик, не уноси меня, старик, к себе домой. Отпусти ты меня лучше на волю, а за это проси у меня чего хочешь”), и даже в китайской версии (“Отпусти меня — и ты не раскаешься”, — сказала рыба. — Я царица этой реки. В благодарность возьми себе мои золотые перья”) сказки о золотой рыбке рыбак отпускает ее после того, как она говорит человеческим языком, и выступает с предложением за свою жизнь. Но только в узбекской сказке молодой рыбак спасает ее жизнь, не требуя взамен ничего: “Ушел старик. А молодой рыбак посмотрел, как рыба в неводе бьется-мучится, и пожалел он ее. Не стал он отца дожидаться и отпустил ее в море”.

Но завязка в том, что отец его хотел показать ее хану и получить за нее выкуп. А когда приехал хан со своей свитой, ничего диковинного там не было. Он разозлился, считав себя обманутым и “приказал связать молодого рыбака по рукам и ногам, положить в старую лодку и пустить лодку в море” [18]. Казалось бы, этим всё закончилось. Но золотая рыба спасает ему жизнь в знак благодарности и предстает перед ним в человеческом образе: “Он так был похож на молодого рыбака, словно одна половинка яблока на другую” [19].

Новая героиня – ханская дочь предстает перед читателями. В сказке прослеживается типичная ситуация, где хан выдаст свою единственную дочь за того, кто выполнит условие: “У хана той страны большое горе. Единственная дочь, красавица такая, что и в целом свете не найти, от самого своего

рождения ни слова не сказала. Хан всем людям объявил: кто его дочь вылечит, того он самыми дорогими подарками наградит и выдаст за него замуж” [20]. Именно она станет наградой молодому рыбаку. Но в этом ему поможет золотая рыба в образе юноши. Впервые среди аналогичных сказок золотая рыбка обретает человеческий облик (“В тот же миг вышел из-за деревьев молодой юноша. Он так был похож на молодого рыбака, словно одна половинка яблока на другую”) и самолично участвует в решении судьбы молодого рыбака. Хотя данная сказка одна из волшебных, но здесь также использованы элементы реальности. Ведь если задуматься, такая могущественная золотая рыба могла бы одним движением просто сделать дочку Хана женой юноши. Но нет. Она сама пройдет испытание и вылечит ханскую дочь, зная, что, если у нее не получится ее могоут убить.

Любовь к родине и семье, чувство патриотизма также оставили свой отпечаток в этой сказке. Молодой рыбак мог остаться у Хана в роскошном дворце. Но он предпочитает вернуться домой к отцу: “Не могу я вольно дышать в этом роскошном дворце, ничто меня здесь не радует. Молодость моя на морском берегу прошла. Там мой любимый отец остался” [21].

Если вспомнить развязку предыдущих сказок, то в индийской, как и в “Сказке о рыбаке и рыбке” Пушкина, где

(Глядь: опять перед ним землянка;

На пороге сидит его старуха,

А пред нею разбитое корыто.) старик и старуха останутся без ничего:

“Долго ждал старик, потом вздохнул и домой поплелся. Видит он: стоит на месте богатого дома ветхий шалаш и сидит в том шалаше его старуха — в грязных лохмотьях, волосы, словно прутья старой корзины, во все стороны торчат, больные глаза струпьями залепило. Сидит старуха и горько плачет”.

А в китайской они хоть поздно, но возвратят и спасут своё счастье — дочь: “А в доме рыбака ждало новое чудо. Мешок с золотом превратился в мешок с обыкновенным песком. Но это никого не огорчило. Все были счастливы и веселы, потому что они любили друг друга и опять были вместе”. Как видно из эпилога, хоть рыбак потерял все свои богатства, он нашел семейное счастье, и сказка приобрела счастливый конец.

В корейской — отец выздоровеет и с сыном будут жить долго и счастливо: “그 뒤 소년의 아버지는 병이 나아 소년과 함께 행복하게 살았대요”, а в узбекской сын рыбака женится на дочку хана и будут жить вместе с отцом счастливо в старой хижине:

“А потом привел молодой рыбак к отцу свою молодую жену. Увидел ее старик, обрадовался. И так стали они все трое мирно и счастливо жить в своей хижине”

Превосходство сравнительно-типологического анализа заключается в том, что всё сущее на земле чем-то отличается друг от друга и в то же время в них немало схожего, общего наподобие выше анализированных сказок, где каждый герой приобретает своё счастье благодаря золотой рыбке или же извлечет урок из происшедшего.

Таким образом, почти во всех одноименных сказках о золотой рыбке очень хорошо показаны суть и характер человека. Человек корыстен от природы. Он всегда будет желать, и добиваться чего-то большего, чем он имеет и может иметь. Редко кто знает меру и границу своих возможностей. Авторы этих сказок хотел показать, что за жадность и незнание этой грани люди наказывают себя сами. С одной стороны, в русской и индийской сказках старуху можно понять. Бедная женщина, ей надоело жить в нищете, и тут представилась возможность жить хорошо. Она совсем потеряла голову от возможностей и богатства, которые у нее появились. Для неё характерна зависть, злоба, скупость. Но во всех сказках добро побеждает зло. А.С. Пушкин показал, насколько смешными выглядят люди в погоне за богатством. “Остаться у разбитого корыта” - итог алчности, жадности, эгоизма старухи, с одной стороны, но и слабости характера, покорности, безволия старика, с другой стороны, итог сказки воспринят не только как торжество справедливости по отношению к старухе — “поделом тебе!”, но отчасти и к старику - не сумел воспользоваться чудом, не послужил доброду делу, а ведь чудо было в его руках, ему было дано, так же, как и старику с индийской сказки: “— Эх, жена, жена... Говорил ведь я тебе: много хочешь — мало получишь! Говорил я тебе: старуха, не жадничай, потеряешь и то, что имеешь. Ты моих слов тогда не слушала, а вышло-то, по-моему! Так чего же теперь плакать?”. Но существуют сказки, в которых “золотая рыбка” (сазан из корейской сказки) сам соглашается на просьбу мальчика и жертвует собой ради исцеления отца ребенка, а это уже материал следующей статьи.

Литература

1, 2, 3, 4, 5. Сказки Пушкина. ЗАО “ОЛМА Медиа Групп”.2013

6, 7, 8. <http://skazayka.ru/zolotaya-ryiba-indiyskaya-skazka/>

9, 10, 11, 12, 13, 14. <http://www.planetoskazok.ru/kiyaiskieskz/zolotajaryba>

15, 16, 17. Корейские народные сказки. Издательство Дурдона. Бухара. 2019. 12-14 стр

18, 19, 20, 21. Узбекские народные сказки. Том 1. Афзалов М. и другие.